

После убийства Древесного Волка поведение Сяо Ци существенно изменилось. Настолько, что он словно родился заново; но главным и самым заметным изменением стал тот факт, что Радужный Стриж полюбил сражения.

До этого Сяо Ци решительно избегал любых конфликтов, но теперь бросался в бой даже с большим энтузиазмом, чем Синеглазый Ящер.

Он пикировал на любого противника, с которым сражался Бай Юньфэй, и бился так отчаянно, словно это был единственный способ выпустить пар. Иногда его атаки были настолько необузданными, что даже самому Юньфэю приходилось отпрыгивать в сторону, чтобы их избежать.

С каждым днём скорость развития Сяо Ци поражала юношу всё больше и больше. Во время последних сражений Юньфэй не мог не отметить, что Радужный Стриж демонстрирует боевые возможности, которыми духовный зверь на средней стадии пятого уровня, по идее, обладать не должен.

По правде говоря, это был скорее уровень поздней стадии, и это даже без учёта пространственного лезвия Сяо Ци.

В одной из битв Сяо Ци снова воспользовался своим грозным оружием, чтобы прикончить ещё одного Древесного Волка на ранней стадии шестого уровня. Этот бой был не настолько впечатляющим, поскольку противника усердно отвлекал на себя Синеглазый Ящер, но так или иначе, стриж действительно сумел убить волка одной атакой, чем снова поразил Бай Юньфэя.

Сяо Ци редко использовал пространственное лезвие в сражениях, но в этом бою запускал их без оглядки. Очевидно, ненависть, которую Радужный Стриж испытывал к убийце своей матери, была достаточно сильна, чтобы приписать к кровным врагам всю волчью расу.

Бай Юньфэй не желал, чтобы Сяо Ци полностью поглотили негативные эмоции, но он знал, что его спутнику нужно время, чтобы прийти в себя и оправиться после эмоционального взрыва, через который ему пришлось не так давно пройти.

Тем не менее юноша не скупился на слова утешения и воодушевления, которые явно имели определённый положительный эффект. В тот день, когда Сяо Ци убил волка, он погрузился в такую меланхолию, что на него было жалко смотреть, однако мало-помалу сумел вернуться к своей жизнерадостной и любознательной ипостаси. Это свидетельствовало о его быстром ментальном взрослении. Впрочем, время от времени Бай Юньфэй замечал в глазах стрижа таинственный блеск; в такие моменты Сяо Ци явно о чём-то напряжённо размышлял, но юноша никогда его ни о чём не спрашивал.

В общем и целом, месяц пролетел без особых хлопот. Юньфэй целыми днями тренировался; по его расчётам, он должен был уже очень скоро достичь пика ступени Духа Предка.

Кто-то мог бы подумать, что это удивительно быстрый результат, однако по-настоящему удивлял прогресс Сяо Ци. После убийства второго Древесного Волка и поглощения его духовного кристалла уровень силы Радужного Стрижа снова подскочил как на дрожжах.

По наблюдениям Бай Юньфэя, после этого боя его спутник разом преодолел половину пути до поздней стадии пятого уровня!

Этот случай подтвердил кое-какие прошлые догадки Юньфэя.

Каждый раз, когда Сяо Ци кого-то убивал, юноша чувствовал появление странной энергии, которая благотворно влияла на духовное развитие Сяо Ци.

После этого открытия и до настоящего момента Сяо Ци убил несколько десятков духовных зверей. И сейчас, буквально через месяц после прорыва на пятый уровень, Радужный Стриж уже демонстрировал духовную силу, соответствующую пику поздней стадии пятого уровня!

Другими словами, он догнал по уровню силы Бай Юньфэя!

Надо понимать, что, фактически, прошло лишь два месяца с момента рождения Сяо Ци, а он уже достиг предела пятого уровня!

Пусть этот случай и нельзя было назвать уникальным в мире духовных зверей, но лишь единицы из них могли похвастать подобным талантом.

Существовали звери, которые от рождения имели четвёртый или пятый уровень – либо в силу мощной линии крови, либо благодаря какому-то особому наследственному дару.

Любой из этих двух факторов позволял таким особым зверям затмевать любых гениев среди духовных практиков.

Но самым удивительным во всём этом было то, что Сяо Ци был... Радужным Стрижом! "Посредственным" духовным зверем, которому, как правило, требовались десятки и десятки лет, чтобы достичь пятого уровня!

Если бы кто-то узнал, за какой срок этот путь прошёл Сяо Ци, то эта новость подняла бы на уши весь мир духовных практиков!

К счастью или несчастью, но для Бай Юньфэя столь быстрый прогресс не был чем-то особо удивительным. Сяо Ци преподнёс ему немало сюрпризов, так что скорость его духовного развития на этом фоне казалась ему "закономерной". Он лишь искренне радовался за его успехи.

Что тревожило юношу, так это тот факт, что на пике пятого уровня прогресс Радужного Стрижа практически остановился.

Представители этого вида, по всеобщему убеждению, были способны достичь лишь поздней стадии пятого уровня. Иными словами, это был предел их возможностей. Если дела действительно обстояли именно так, то талант Сяо Ци и его стремительное развитие теряли всякий смысл.

Но пока ещё рано было об этом судить. Сяо Ци едва добрался до этого рубежа, так что Юньфэй мог лишь беспокойно наблюдать.

В конце концов, его спутник уже множество раз совершал то, что другие сочли бы невозможным для “нормального” Радужного Стрижа. Юноша с предвкушением ожидал будущих свершений этой удивительной птицы.

«Ладно, Сяо Лань, давай остановимся передохнуть вон у того холма».

Заметив, что солнце стояло почти в зените, Бай Юньфэй заставил своего “скакуна” свернуть с намеченного маршрута и остановиться в нескольких десятках метров от подножия небольшого холма.

Сяо Ци, который сегодня явно пребывал в приподнятом настроении, коротко чирикнул и снялся с места. Дважды облетев холм, он вернулся и, усевшись на ветку дерева, несколько раз чирикнул, давая понять Бай Юньфэю, что никакой опасности вокруг не наблюдается.

У подножия холма Юньфэй похлопал ящера по голове и сказал: «Ужмись маленько, Сяо Лань. В таком виде ты слишком заметный».

С этими словами он спрыгнул с головы Синеглазого Ящера, позволяя тому окутаться синим светом. Гигантский зверь начал быстро уменьшаться в размерах, пока его макушка не опустилась примерно до уровня пояса Бай Юньфэя.

Ящеру пришлось уменьшиться в сотню раз, не меньше.

Маленькие передние лапки, несоразмерно крупная голова, длинный хвост и примечательные крупные глаза.

Пусть все пропорции остались неизменными, прежний грозный хищник куда-то подевался, уступив место своей куда более “милой” версии. По правде говоря, теперь он больше напоминал карикатурную плюшевую игрушку...

Бай Юньфэй кивнул, явно удовлетворённый новым размером ящера, и в качестве награды почесал его голову, после чего зашагал к холму. В глазах ящера промелькнуло выражение беспомощности, но он послушно последовал за юношей, медленно помахивая хвостом.

Лес в этой области был куда более редким, а холм был достаточно высоким, чтобы его вершина вздымалась над могучими кронами бесконечного лесного моря.

Благодаря своему необычайно острому зрению Бай Юньфэй сумел обнаружить с высоты ручей и небольшое озеро и сделал себе мысленную пометку позднее до них добраться.

Из пространственного кольца юноши на свет появилась бедренная часть какого-то духовного зверя весом почти в полцентнера, и Юньфэй принялся за нелёгкую задачу по превращению её в ужин, в то время как Сяо Ци и Сяо Лань с капающей изо рта слюной наблюдали за этим процессом со стороны.

В незавидном положении Сяо Ланя имелось одно немаловажное преимущество, а именно – возможность полакомиться невероятно вкусной по меркам духовных зверей едой.

Разумеется, этого было совершенно недостаточно, чтобы наесться. Если он хотел по-настоящему набить брюхо, то ему нужно было отправляться на охоту самому.

Ужин был приготовлен и съеден в тишине и покое. После этого Бай Юньфэй уселся на траву с картой Леса Духовных Зверей в одной руке и нефритовой пластинкой в другой. Ему предстояло нанести на карту все важные моменты, с которыми им довелось столкнуться в течение этого дня.

С того самого момента, как Юньфэй попал в шестую зону, он старательно заполнял пробелы в купленной им карте, отмечая особенности ландшафта и важные подробности о проживающих здесь духовных зверях.

Он надеялся, что это тем или иным образом сможет пригодиться ему в будущем.

Развалившийся неподалёку “плюшевый” ящер с удовольствием принимал солнечную ванну. Только после “добровольного” присоединения к Бай Юньфэю Сяо Лань смог в полной мере осознать, что означает “наслаждаться жизнью”.

А Сяо Ци между тем жизнерадостно порхал по окрестностям, словно отработывая вкусный ужин.

«Чи-и-ирп!!!»

Внезапный крик Сяо Ци заставил Юньфэя оторваться от своих записей.

Юноша вскочил и повернулся в ту сторону, откуда пришёл звук. Стриж обнаружился примерно в километре от Юньфэя; он возбуждённо кружил на одном месте и радостно чирикал, привлекая его внимание.

Угрозы никакой не наблюдалось, так что Бай Юньфэй расслабился. Судя по всему, Сяо Ци обнаружил что-то интересное. С этими мыслями Бай Юньфэй достал Меч Бури и, посадив на него “плюшевого” ящера, полетел к стрижу.

Добравшись до Сяо Ци, он затормозил и спросил: «Что стряслось, Сяо Ци?»

«Чирп, чирп!..» — отозвался тот, указывая куда-то клювом.

Бай Юньфэй повернул голову в том направлении и уставился на отвесный утёс, возвышающийся в нескольких сотнях метрах от них. Вся поверхность скалы была покрыта мхом и бурной растительностью, сквозь которую серый камень был практически не виден.

Что-то вдруг привлекло внимание юноши, а в следующую секунду он поражённо вскинул брови.

«Это же...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/412698>